Верховный Бессмертный Доктор Города Глава 499 - Действительно Продано "Вы не можете его вытащить?" Чэнь Юй посмотрел на Гуо Мэй Мэй и спросил.

Гуо Мэй Мэй кивнул.

"Итак, если я сниму эту штуку, это заставит другую сторону быть начеку?" Чэнь Юй спрашивал.

"Неважно, вещи внутри - это краденые вещи, и мы не осмеливаемся их разоблачить!" Кваме пожал плечами.

"Что вы устали!" Чен Ю кивнул головой.

Бах!

Золотой обруч Chen Yu's Golden Hoop Rod, внезапно, был разбит на вершине этого сейфа, и после того, как стержень, как это было разбито на, сила убийства, удар, был просто не немного.

Точно так же, он прямо разбил коробку. Какая простая вещь, разве это не просто коробка? В коробке, это коллекционные вещи. Например, какие чашки для курицы, ночная жемчужина и так далее. Если бы они были выставлены на аукцион спустя годы после их открытия, это было бы актом обогащения. Если их продают иностранцам, то это действительно антиквариат, но что с ними могут делать иностранцы? Ты ничего не можешь сделать, так что ты собираешься с этим делать? Где смысл? В этом нет смысла, так зачем же просить об этом? Теперь это так логично и логично.

Продавать такие вещи нереально. Если вы хотите купить их в Китае, то вам нужны какие-то отношения, иначе даже невозможно напрямую конфисковать их для вас, ладно.

Глаза Чэнь Юя смотрели на этого Гуо Мэймэя.

Это как если бы Гуо Мэй Мэй знает, что за донг в этом сейфе, давно приготовленные все виды посуды, непосредственно на устройстве все донг, то, забрать. Точно так же, решительно забрали.

Чэнь Юй покинул это место вместе с Гуо Мэймэй.

В первый раз, Босс Го, то есть, он уже знал такую новость, то есть, похоже, что его собственный Дондонг принадлежал, блядь, краденым, да, краденым. Он был несчастлив, несчастлив, другая сторона умерла? Это была кража его собственной головы, уставшей от жизни.

Когда босс Го прибыл на эту виллу, увидев сейф, он сжимал руки. Кража сейфа, это действительно железное доказательство, но эти кражи не чистые вещи. Нечего было торговать ими в частном порядке, а потом ехать за границу, бить их и возвращаться. Очевидно, что это не то, о чем будут сообщать и подавать документы, это действительно то, что там есть. Просто нет способа объяснить эти вещи, и это самая безумная вещь, самая душераздирающая вещь.

Один из звонков босса Гуо был Гуо Мей Мей, все еще готовый поговорить с Гуо Мей Мей.

Но, Гуо Мэй Мэй сторона более отчаянная, непосредственно ленивый, чтобы ответить на

телефон, настолько высокомерен и доминирует, неудержимое такое чувство, не дают лицо, то есть очень тщательный, очень решительный.

Телефон не может дозвониться, второй, третий, четвертый, а потом вдруг должен идти за ним. Должно быть, это ритм, чтобы пропустить телефон, абсолютно не может позволить Guo Meimei так свирепым продолжать, в конце концов, в невыносимой ситуации, Guo Meimei нажал на громкую связь.

Большой напиток в ушные отверстия босса Guo, этот большой напиток, просто будет босс Guo, чтобы шокировать, что головокружительные глаза и уши шум в ушах такого ритма ах.

Руки босса Гуо сжались в кулаки, это, это очень безумное ощущение, ах.

Еще раз, был сделан телефонный звонок.

"Привет!" На этот раз, Кваме, это было нормально, когда он говорил по телефону.

"Я не гожусь, из-за тебя я не лучше!" Босс Гуо сказал на другом конце телефона.

"Это не мое дело, я просто очень вежлив и приветствую тебя, если ты хочешь быть милым, у нас все хорошо, если нет, то забудь об этом, мне все равно". В любом случае, я буду делать то, что должен делать на своей стороне с чистой совестью, и если ты скажешь, что я грубиян, я буду называть тебя маленьким деревенщиной"! Гуо Меймэй сказал.

Босс Гуо просто ненавидел ритм сброса своего телефона. Это настроение, тяжелое, это не так уж и плохо.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. Другая сторона звонка, то есть платить, платить под другой стороной не говорит, то есть другая сторона хобби, сам, что, но уважать другую сторону по своему выбору.

Так же, как и это, под невыносимым положением Босса Гуо, он снова заговорил.

"Я пришел к такому выводу, понимаете, разве это не такая ситуация, в данный момент я действительно в очень плохом настроении везде. А ты, с другой стороны, должен быть в хорошем настроении. Можешь поделиться со мной своим хорошим настроением, например, ночной жемчужиной". В этот момент босс Гуо открыл рот и сказал.

"Хех, хех, хех, хех." Гуо Мэй Мэй улыбнулась.

"Просто ночная жемчужина была бы в порядке, остальное, не хочу." Босс Гуо сказал.

"Я уже продал их все, цена пакета, восемь пунктов восемьсот миллионов, Туцзи". Я обещаю людям, что в такой ситуации, если вы попросите меня дать вам что-нибудь в качестве ночной жемчужины, простите, я не смогу этого сделать. Если я дам его тебе, то я не смогу выполнить свое обещание Чена, а если я не смогу выполнить свое обещание, то как внешний мир должен смотреть на меня? Итак, я закончил, это не способ слушать с тобой, хм, вот и все." Гуо Мэй Мэй сказал.

"Ты не хочешь зайти слишком далеко, ты тоже не хочешь переборщить, говорю тебе, если ты меня разозлишь, ты действительно ничего не добьешься, у кого нет сердитого момента? Я тоже, и я тоже злюсь!" Человек закричал.

"Ты злишься сколько хочешь, прощай!" Гуо Мэй Мэй повесил трубку.

Босс Гуо сторона действительно невыносимо под, мгновенно ритм телефона вниз ах. Действительно, настроение очень подавленное от такого ощущения, действительно не знаю, как описать настроение момента, руки сжаты в кулак, целый человек, то есть просто находится в таком безумном состоянии, который пришел в негодность.

Время прошло, и ночь наступила.

В центре этого бара, Гуо Мэй Мэй, Чэнь Юй, эти два человека, которые сидят. Действительно продаются, не просто пугают людей, не просто шутят, серьезно, эти вещи уже упакованы и проданы. Восемь очков восемьсот миллионов - это невозможно, но сто восемьдесят миллионов - это все еще возможно. Теперь, эта сумма денег, которая также является одноцентовой суммой денег, была вложена в платежное сокровище Гуо Мей Мей, она миллиардер.

http://tl.rulate.ru/book/40825/1033349